

СМИ

АКАДЕМИЯ

СОВРЕМЕННЫХ

ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ

ТЕХНОЛОГИЙ

СМИ Вопросы морали и этики в
средствах массовой информации

СМИ.10. Даже если мы все оденемся в рубища, найдутся те,
кто будет обвинять Церковь в жадности

(количество частей – 1, число страниц - 7)

СМИ.10

Народ в своей массе ничего об околоцерковных скандалах не знает

— Отец Димитрий, в последние месяцы критика Церкви в СМИ обострилась, и кажется, что ничто другое наше читающее общество не интересует? Так ли все эти истории, скандалы, жареные факты интересны людям или эту иллюзию создают телевидение с интернетом?

Фото Юлии Маковейчук

— По моему наблюдению и даже некоторому исследованию, народ в своей массе ничего об этом не знает. Когда на море ветер, верхний слой воды покрывается рябью, но вся толща морская спокойно течет по своему Богом определенному всем направлению.

Так и в информационном пространстве. Чем только ни интересуются пользователи интернета: путешествиями, семенами растений, есть родительские интернет-сообщества, в которых люди делятся опытом воспитания детей. А кто-то и всякую мерзость ищет, по порносайтам лазит.

Только часть людей следит за новостями, но тем, кто делает новости, хочется думать, что это все общество. Не знаю, верят ли они в это сами, но всех хотят в этом убедить. Как, допустим, ведущие политических программ уверяют нас, что больше всего на свете народ интересуется политикой. Но я-то точно знаю, что

подавляющая часть народа, когда идет какая-то политическая передача, тут же переключает телевизор на какие-нибудь смешилки или страшилки.

— **Но ток-шоу смотрят многие, в том числе и «Поединок».**

— Тоже не большинство – во многих местах даже канала «Россия» нет. А многие смотрят просто потому, что им нравится Соловьев — он человек остроумный, эрудированный. Это как раньше в театр ходили на артиста или певца. Например, шли на Шаляпина, и людям было все равно, что именно он будет петь.

Смешно думать, что все, кто сегодня смотрел «Поединок», завтра только о нем и будут думать. Посмотрели, оценили остроумие ведущего и вернулись к своим делам. А большинство ни разу не смотрело ни эту программу, ни другие, как правило, гораздо более низкого уровня ток-шоу.

Другие интересы у народа, и они почти не пересекаются с интересами... Даже не знаю, кого. Интеллигенцией эту группу назвать трудно, поскольку многие люди, декларирующие себя интеллигентами, не умеют думать. Да и солженицынское определение «образованщина» к ним не подходит.

Сенсацию можно сделать из чего угодно

— **Как я понимаю, вы не согласны, что Церковь попала в эпицентр общественного внимания?**

— Мне ли вам объяснять, что создать сенсацию можно из чего угодно. Хотите, я сочиню событие и введу его в топ? Например, сообщу, что протоиерей Дмитрий Смирнов живет в загородном трехэтажном особняке, в гараже у него Майбах, а еще он держал питона, который уполз. Договорюсь со знакомым, у которого есть такой дом, мы все снимем, я с балкона сделаю заявление, и завтра все будут говорить только об этом.

Страсти вокруг искусства

Абсурд? Но разве не то же самое произошло с этой скандальной группой? События не было – им не дали провести панк-молебен. Был хулиганский поступок, тут же пресеченный. Но потом смонтировали ролик, и теперь весь мир трубит, что не дают развиваться искусству. Какое искусство?

— А вокруг искусства тоже кипят страсти. Не только современного. До сих пор в православной среде спорят о «Мастере и Маргарите». Некоторые настаивают, что роман вредный, сатанинский, но известно, что отец Всеволод Шпиллер любил этот роман и часто ссылался на него в своих проповедях.

Конечно, Булгаков на грани фола работал. Но любой художник, берущийся за религиозную тему, рискует. Почему одни вещи кажутся нам недопустимыми, а другие мы признаем? Где граница дозволенного?

— На то оно и искусство, что в нем не может быть строгой границы. Много зависит от вкуса и образования зрителя, читателя, но мы живем в свободной стране, где художник может творить, а народ – выражать свое отношение к его творениям. Например, известен случай, когда некто ударил тростью по полотну Курбе, сочтя его неприличным.

Сейчас никто об этом не стал бы говорить, потому что как-то изменились критерии – искусство развивается по своим законам. Но есть искусство и есть то, что претендует быть таковым, а создается не с целью поделиться своими достижения в форме, цвете, композиции, а чтобы создать скандал. Такие «творцы» и их апологеты нажимают на болезненные точки, заведомо зная, что кто-то будет против них бунтовать, как недавно в Ростове.

— Вы имеете в виду требование запретить рок-оперу «Иисус Христос – суперзвезда»? Но ведь многие в свое время именно после этой рок-оперы впервые задумались о Боге.

— Ко мне однажды пришла на исповедь женщина, отсидевшая восемь лет за убийство мужа – он ее, как она сказала, достал, и она зарубила его топором. В тюрьме она пришла к Богу, но я никому не могу порекомендовать такой путь ко Христу. И из того, что у кого-то во времена государственного атеизма этот путь

начался с прослушивания рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда», не следует, что я должен считать эту рок-оперу искусством.

Само название «суперзвезда» — скандальное. Кроме того, там искажается сюжет Евангелия. Попросту говоря, брехня. Когда мы были школьниками, могли запасть на такие вещи, но зачем в наше время вытаскивать этот нафталин наружу?.. Я понимаю – люди хотят заработать. Но тогда пусть будут готовы к тому, что не всем это понравится, и кто-то выразит свое недовольство публично, и не только словом, но и делом.

Когда мы, наконец, пойдем, что мы свободные люди? Одни имеют право ставить рок-оперу, другие – срывать показ. Мне на днях разбили стекла в машине – не нравится кому-то моя деятельность. Я имею право говорить, что считаю нужным, а они имеют право бить стекла, но и я могу принять контрмеры – поймать их, сдать в полицию, а там уж не знаю, как определяют их действия и как накажут.

— Так в том-то и дело, что такие действия противоправны. Мы же не желаем, чтобы православные люди из-за ревности не по разуму вступали в конфликт с законом?

— Невозможно же все учесть и предотвратить. В 1985 году один из посетителей Эрмитажа облил кислотой «Данаю» Рембрандта, ее потом 12 лет реставрировали, но все равно в первоизданном виде восстановить не удалось. Оказалось, что человек психически болен, он был направлен на принудительное лечение. Неприятно, но это жизнь.

То, что среди молодежи немало любителей радикальных действий, ни для кого не секрет, и организаторы скандальных выставок такие действия провоцируют. Ко мне за благословением на участие в подобных акциях протеста никто никогда подходил, а если бы подошли, я бы посоветовал серьезно подумать, надо ли это делать. Но чувства тех, кто приходит срывать провокационные выставки, не имеющие никакого отношения к искусству, я понимаю.

Журналисты и мерседесы

— В околоцерковных скандалах последних месяцев было много желтизны, перемывания косточек, переходящего все грани приличия, но была же и справедливая критика?

— Какой может быть компромат в том, что священник попал в аварию? Никто, к счастью, не пострадал. Я не знаком с отцом Тимофеем, но уверен, что если он хороший священник, его паства как ходила к нему, так и будет ходить, и многие даже не знают об этой аварии. А журналисты из ничего создают сенсацию.

Конечно, каждая авария трагична, а марка автомобиля тут ни при чем. Я на «Жигулях» переворачивался через крышу. Просто зависть гложет людей. Чего ж тогда машинами ограничиваться? Пускай установят камеры видеонаблюдения, узнают, какое у кого нижнее белье. Смысла не вижу реагировать на эту желтизну.

Поверьте, даже если мы все в рубища оденемся, найдутся те, кто будет обвинять Церковь в жадности и корыстолюбии, уверять, что под рубищем венецианские кружева. Но, как мы с вами знаем, врата ада Церковь не одолеют.

— Тем не менее, вам в последнее время неоднократно приходилось давать интервью светским СМИ, выступать по радио, по телевизору. Удавалось ли вам повернуть в конструктивное русло диалог, когда вначале журналист только искал повода подловить вас на чем-то, чтобы еще раз представить Церковь в неприглядном виде?

— Да большей частью мы нормально беседовали. Везло мне на журналистов – умные юноши и девушки приходили. Конечно, у многих было задание от редакции представить ситуацию в определенном виде, но когда я начинал задавать вопросы, оказывалось, что человек прекрасно все понимает.

Что-то приходилось исправлять. Например, берет у меня журналист интервью, а потом пишет: «РПЦ считает...». Но я не РПЦ, а ее одна стомиллионная часть. Естественно, когда мне присылали текст на согласование, исправлял.

Но и с недобросовестностью журналистов пришлось столкнуться. Я был в отпуске, мне позвонили и спросили, что я думаю про ту самую аварию. Ответил,
<http://АСИКТ.РФ>

СМИ.10. Даже если мы все оденемся в рубища, найдутся те, кто будет обвинять Церковь в жадности

что впервые о ней слышу и комментарии давать не буду. Потом мы обменялись еще несколькими фразами, из которых корреспондент сделал материал. После того, как я ему русским языком сказал: «Я не буду комментировать событие, которое мне неизвестно». И пришлось мне давать в своем мультиблоге опровержение по поводу этой публикации. Это тоже жизнь.

Против Церкви

— Протоиерей Максим Первозванский рассказывал, что вернувшись во второй половине августа из отпуска, несколько раз на улице столкнулся с агрессией людей к себе как к священнику. Вы с такими проявлениями не сталкивались?

— На улице не сталкивался. Но буквально на днях после воскресной литургии ко мне подошла шестнадцатилетняя девочка и сказала, что не верит в Бога и вообще против Церкви. На вопрос, что такое Церковь, она ответить не смогла. Священное Писание не читала, не знает ни одной молитвы, чем занимается Церковь, тоже не знает и узнавать не хочет. «Зачем же ты пришла?», — удивился я. «Меня мама привела».

Это дочка нашей прихожанки! Так ее юная неокрепшая душа реагирует на то, что происходит в медиа-пространстве. Она еще ничего не знает, но уже против. В детстве мама водила ее к причастию, а сейчас она и крест не носит, и вся ушла в протест. Я посоветовал ей почитать толкование на Евангелие от Марка протоиерея Алексея Уминского – он просто пишет и доступно. Дал ей его книжку, она взяла, но не знаю, прочитает ли.

Откуда у нее, причащавшейся в детстве, такое категоричное отрицание Церкви? Ясно, что все идет от телевидения и интернета.

Беседовал Леонид Виноградов

Автор: Настоятель храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке протоиерей Димитрий Смирнов

Материал взят с сайта «Православие и мир»

<http://АСИКТ.РФ>

СМИ.10. Даже если мы все оденемся в рубища, найдутся те, кто будет обвинять Церковь в жадности